

УДК 159.922.1

И.В. Павлов**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦОВСТВЕ И МАТЕРИНСТВЕ
У СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

В статье рассматриваются проблемы материнства и отцовства с точки зрения современной психологической науки. Приводится краткий обзор научных данных, касающихся различий в осуществлении родительских ролей мужчинами и женщинами. Подробно описывается проведенное автором исследование содержания и характера представлений о гендерных особенностях родительства у будущих специалистов социально-педагогического профиля. Согласно полученным результатам, многие суждения молодых людей об отцовстве и материнстве основаны на распространенных в обществе гендерных стереотипах и характеризуются разной степенью категоричности. Девушки склонны к большей категоричности в своих суждениях и «предрасположенности в пользу материнства», чем юноши. Однако часть из этих представлений соответствует научным данным о специфике отцовства и материнства. Исследование также позволило выявить важные для обсуждения с будущими специалистами социально-педагогической сферы вопросы, касающиеся современного научно-обоснованного взгляда на специфику материнской и отцовской ролей.

Введение

Проблема отцовства и материнства, несмотря на повышенный к ней интерес в современной отечественной психологии, по-прежнему остается окутанной массой мифов и стереотипов. Серьезные научные исследования в этой области только начинают появляться в нашей стране, в то время как журналисты, педагоги и практические психологи не устают констатировать недостаток родительской компетентности среди отцов, неспособность и немотивированность мужчин к заботе о младенцах и детях раннего возраста [1; 2; 3]. Представления об отцовстве и материнстве настолько разнятся, что создается впечатление, будто мужчина действительно биологически не способен быть хорошим родителем в отличие от женщины, чьи родительские качества напрямую вытекают из «материнского инстинкта».

Но если обратиться к уже известным исследованиям, то оказывается, что отцы и матери чаще влияют на ребенка одинаково, а механизмы и средства такого влияния у мужчин и женщин, как и их психофизиологические реакции на детей, весьма схожи. Традиционное разделение отцовских и материнских функций не является полностью биологически детерминированным. Большую роль в этом процессе играют социокультурные факторы, такие как ближайшее социальное окружение мужчины и женщины, опыт их отношений с собственными родителями, установки и стереотипы родительства, транслируемые современными СМИ и т.д.

Многие исследователи подчеркивают, что мужчины способны к полноценной заботе о младенцах и детях, могут быть такими же чувствительными к ребенку, как и матери. Специалисты по проблемам психологической привязанности полагают, что дети способны развить одинаково сильную привязанность как к матери, так и к своему отцу. По данным одного исследования [4], уже четырехнедельные младенцы реагируют на отцов иначе, чем на посторонних. Чем интенсивнее отец обращается с ребенком, тем сильнее эмоциональный отклик у последнего, а это в свою очередь пробуждает в мужчине очень глубокую привязанность.

Научный руководитель – Валитова И.Е., кандидат психологических наук, доцент, зав. каф. психологии развития УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Однако поведенческие характеристики отца и матери, составляющие индивидуальный стиль родительства, в определенной степени связаны с гендером родителя. Исследования показывают, что мужчины и женщины склонны вести себя по-разному с детьми в некоторых ситуациях, но при этом содержание их родительских функций, ожидания от детей и конкретные навыки заботы имеют больше общего, нежели различного. Что касается предпочтений родителей в отношении пола ребенка, то здесь имеются данные, что мужчины, как правило, хотят иметь сыновей и уделяют им значительно больше внимания, чем дочерям [4; 5].

Не смотря на то, что представления о главенстве биологического фактора в формировании родительства с современной научной точки зрения оказываются несостоятельными, они все еще широко распространены в умах многих людей, в том числе и специалистов по оказанию социально-педагогической и психологической помощи семьям. Распространенное мнение об ограниченности родительских способностей и возможностей мужчины зачастую приводит к тому, что отцы оттесняются матерями, педагогами, медиками на задний план и оказываются исключенными из близких детско-родительских отношений. Во время медико-психологических и педагогических консультаций специалисты склонны ориентироваться в большей степени на материнскую фигуру, приписывая ей решающее влияние на развитие ребенка. При этом многие из них, будучи занятыми в сфере оказания помощи детям и их родителям, сталкиваются с рядом социальных и педагогических проблем, требующих грамотного и научно-обоснованного решения. Жесткие представления о «мужском» и «женском» не всегда позволяют увидеть своеобразие каждой семьи и выстроить к ней индивидуальный подход. Поэтому будущим социальным работникам и педагогам, на наш взгляд, важно иметь адекватные и в то же время достаточно гибкие представления о мужской и женской родительских ролях.

Описание исследования

Нами было проведено изучение представлений о гендерных особенностях отцовства и материнства у студентов, обучающихся на социально-педагогических специальностях. Участникам исследования было предложено выполнить проективное задание: прочитать фрагмент из романа американского писателя Т. Парсонса «Мужчина и мальчик» [6], представляющий собой небольшой монолог одного из родителей по поводу родившегося ребенка, попытаться понять, принадлежит ли данный монолог отцу или матери ребенка и письменно обосновать свое мнение. Из предлагавшегося для анализа отрывка были исключены фразы, указывающие на пол автора монолога, однако это несколько не исказило текст и существенно не повлияло на его содержание. Название и автор художественного произведения также умалчивались до конца выполнения участниками исследования задания. Итоговый вариант текста, предложенный студентам, выглядел следующим образом:

«Самый красивый мальчик на свете. Мальчик! Это мальчик! У нас мальчик. Я смотрю на это дитя, лысенькое, сморщенное и помятое, похожее на маленького старичка, и внутри у меня происходит какая-то химическая реакция. Кажется, что оно – то есть он – самый красивый ребенок за всю мировую историю. Неужели это и впрямь самый красивый ребенок на свете? Или просто сработала моя биологическая программа? Может быть, все родители чувствуют нечто похожее? Даже те, у кого самые обычные дети? Правда ли, что наш ребенок так прекрасен? После всех тревожных последних суток меня вдруг охватывает смешанное чувство благодарности, счастья и любви, оно переполняет меня и грозит вырваться наружу. Я боюсь, что сейчас расплачусь и все испорчу. Но тут ребенок просыпается и пронзительно кричит, просит еды...».

В исследовании приняли участие 60 девушек в возрасте 17–18-и лет, являющихся студентками 1 курса социально-педагогического факультета и 24 юноши 17–19-и лет, студенты 1–2-го курсов физического факультета (получающие педагогическую специальность).

По результатам выполнения задания женская выборка была разделена на две группы: к первой группе мы отнесли участниц исследования, считающих, что монолог принадлежит отцу новорожденного. Вторую группу составили студентки, назвавшие автором монолога мать ребенка. Все участницы исследования попытались развернуто обосновать свое мнение. Далее мы анализировали ответы первой и второй групп женской выборки по отдельности.

В первую группу вошли 32 студентки (52,5% от общего числа участниц исследования). Обосновывая свое представление о том, что автором монолога является мужчина – отец ребенка, большая часть студенток этой группы (62,5%) акцентировала свое внимание на начальных фразах анализируемого текста: «Самый красивый мальчик на свете. Мальчик! Это мальчик! У нас мальчик». Согласно их мнению, предпочтение сына дочери является более характерным для мужчин: *«На мой взгляд, этот монолог принадлежит отцу. Первой причиной для меня было то, что именно отцы очень радуются мальчикам, а для матери любой ребенок одинаково мил»; «Большинство мужчин желают, чтобы у них родился мальчик, как будущий помощник, продолжатель фамилии, как маленькая копия его же самого»; «Обычно матерям не столь важно, какого пола ребенок. Для них важны другие критерии, отец же испытывает особые эмоции, когда видит новорожденного ребенка, особенно мужского пола»; «Мужчины очень хотят первого ребенка именно мальчика, считая, что они знают, как его правильно воспитывать»; «Для многих мужчин принципиальным является рождение мальчика, продолжателя рода. Вышеуказанными словами герой как бы подчеркивает превосходство мужского пола»; «Мальчик – показатель его мужской состоятельности».*

Половина студенток первой группы также обратила внимание на второй абзац текста: «Я смотрю на это дитя, лысенькое, сморщенное и помятое, похожее на маленького старичка...», противопоставив отцовское оценочное отношение к ребенку материнскому безусловному принятию: *«Для матери ребенок – самое красивое существо, и она не сказала бы так»; «Если бы это была мать, она бы не сказала про своего ребенка, что он маленькое, лысенькое, сморщенное и помятое существо»; «Женщина не стала бы использовать такие слова для описания своего ребенка».*

Следующим по частоте встречаемости показателем, характеризующим отличие отцовского отношения к ребенку от материнского, который был выделен участницами исследования, следует назвать эмоциональность и способность к открытому проявлению чувств. Так, 37,5% студенток из первой группы считают, что мужчинам свойственно контролировать свои чувства, поэтому автором монолога является отец: *«По моему мнению, монолог принадлежит мужчине вследствие того, что он боится расплакаться и все испортить»; «Мужчины немного боятся показывать свои чувства, стараются не дать им вырваться наружу. Женщины ведут себя противоположно, они эмоциональны, отдают всю себя ребенку»; «Фраза «я боюсь, что сейчас заплачу и все испорчу» определенно принадлежит мужчине, так как женщина может заплакать и просто так, не думая, что она что-то испортит»; «Он боится показать свои эмоции благодарности, счастья и любви, так как мужчины не желают, чтобы окружающие видели их эмпатичными, так как это не соответствует их гендерной роли».*

В ответах участниц исследования из первой группы встречается также ряд высказываний (9%) о том, что герой отрывка наряду с положительными эмоциями одновременно испытывает и тревогу, страх сделать что-то неправильно, неуверенность в себе как родителе, что более характерно для отцов новорожденных: *«Отец очень рад, он счастлив рождению ребенка, он даже в глубине души боится каким-то образом нару-*

шить спокойствие ребенка из-за своих переживаний»; «Он боится чем-нибудь навредить ребенку, чтобы что-то не испортить и чтобы ребенок не плакал»; «Внешний вид младенца притягивает отца к ребенку, вызывает прилив нежности, умиления, желание проявить заботу и одновременно с этим отец боится взять ребенка на руки, сделать ему больно».

И 6% участниц из первой группы указывают на наличие амбивалентности в отношении родителя к своему новорожденному ребенку: *«Отец испытывает гордость от переживания своего отцовства, которая часто смешивается со страхом перед новой ответственностью»; «Этот мужчина восторжен, встревожен, сбит с толку – для него это все-таки неожиданность».* Интересно, что научные исследования также констатируют у отцов новорожденных смешанные и противоречивые чувства [4; 7].

Вторую группу составили 29 студенток (47,5% от общего числа участниц исследования), утверждающих, что автором родительского монолога является мать новорожденного. При этом более половины (70%) из них сослались на то, что родитель, описывая новорожденного, демонстрирует восхищение и очень высоко оценивает его: *«Я убедилась, что данный монолог принадлежит матери, потому что женщины всегда считают своих детей самыми красивыми, умными, обаятельными и т.д., а посторонних детей обычными»; «Мать всегда считает, что именно ее ребенок самый лучший и красивый. Мужчины обычно не обращают внимание на внешний вид»; «Так восхищаться и любоваться своим ребенком, наверное, может только женщина, которая его выносила и родила, ведь мужчина значительно позже ощущает себя отцом, чем женщина матерью»; «Любой матери свойственно возносить своего ребенка в некое «сокровище» и признавать его самым красивым».*

Менее четверти студенток из второй группы (20,6%) отметили, что монолог сам по себе очень экспрессивен, а его автор переполнен чувствами и эмоциями, что в большей степени характерно для женщин, чем для мужчин. 13,7% участниц из данной группы добавили, что в монологе часто употребляются уменьшительно-ласкательные слова и словосочетания: *«В отрывке присутствуют уменьшительно-ласкательные слова, сравнения, что более присуще женщине»; «Папа этого малыша мог покривиться или посмотреть, сказать пару слов и все, а мама будет его лелеять, говорить ласковые слова и т.д.»; «На мой взгляд, данный монолог принадлежит матери новорожденного. Потому что весь отрывок пронизан эмоциональностью и счастьем»; «Она постоянно употребляет уменьшительно-ласкательные суффиксы, что помогает уловить чувство любви к своему ребенку».*

24% студенток из второй группы «увидели» в монологе сильную привязанность между новорожденным и его родителем, которая, на их взгляд, более характерна для детско-материнских отношений. Все они указали на то, что освоение материнской роли женщиной и появление материнских чувств происходит гораздо раньше, чем освоение отцовской роли у мужчин: *«Женщина очень привязана к ребенку. И эта привязанность у нее сильнее, чем у отца»; «Мы наблюдаем очень тесную связь с этим маленьким существом, которая сначала может быть только у матери»; «Я считаю, что этот монолог принадлежит матери новорожденного, так как чувство материнства появляется раньше чувства отцовства»; «Осознание своего отцовства не всегда происходит сразу после рождения ребенка. Некоторые отцы начинают контактировать со своим ребенком, когда он немножко подрастет»; «Отцовское чувство начинает проявляться чаще всего, когда ребенок достигает года»; «У мужчин отцовские чувства пробуждаются позже. Заложено природой, что мужчина всегда добытчик и кормилец, а женщина – хранительница домашнего очага, мама».*

Открытое выражение чувств и проявление эмоций по поводу новорожденного 17,2% студенток из второй группы отметили в качестве еще одного показателя того,

что автором монолога является мать новорожденного: *«Женщины более чувствительны и ранимы, чем мужчины, у них не всегда получается сдерживать свои эмоции»; «Расплачусь» – слезы характеризуют больше материнские чувства»; «Известно, что мужчины не склонны делиться своими чувствами и переживаниями»; «Женщины склонны более открыто и больше выражать свои чувства. Да и расплачется женщина быстрее, чем мужчина».* Интересно, что 37,5% студенток из первой группы, наоборот, указали на то, что автор монолога боится своих чувств и пытается их сдержать.

И 10,3% студенток из второй группы указали на наличие у автора монолога биологически заложенного материнского инстинкта: *«Увидев его лысеньким, сморщенным и помятым, у нее в груди образовалось теплое материнское чувство (та самая химическая реакция). Вот эта биологическая программа заложена в женщине уже во время беременности»; «Именно о биологической взаимосвязи («биологическая программа») говорится в монологе, что характерно для женщины, которая вынашивала ребенка девять месяцев».*

В процессе анализа ответов участниц исследования обнаружили и некоторые противоречия. Часть студенток из первой группы отметила «грубость» предложенного монолога, его низкую эмоциональность: *«Выражения немного суховаты. В монологе матери присутствовали бы выражения, типа «мой малюсенький», «мой сыночек...», а не «оно...», «дитя...», так как чувства матери более глубокие и открытые»; «Если бы это говорила мама, она бы вложила в свои слова больше ласки, любви, заботы»; «В этом монологе идет логическое мышление, которое, я думаю, присуще мужчине. На мой взгляд, в этом монологе описание ребенка грубое».* В то время как большинство студенток из второй группы, напротив, указали на высокую экспрессивность текста.

Обнаруженное противоречие можно попытаться объяснить особенностями восприятия участницами исследования предложенного текста в зависимости от установки на то, является его героем мужчина или женщина. Возможно, некоторые из участниц исследования связывают мужественность с грубостью, безэмоциональностью, неспособностью к открытому проявлению чувств, и поэтому, считая главным героем мужчину, воспринимают его монолог в соответствующем ключе. Участницы, ассоциирующие женственность с эмоциональностью и лаской и посчитавшие автором монолога мать ребенка, восприняли текст иначе, нежели представительницы первой группы. Не обошлось и без исключений. Так, одна из участниц из первой группы, считая, что речь идет об отце новорожденного, написала, что *«Только мужчина может так восторженно восхищаться своим ребенком, так наивно радоваться своему ребенку, обожествлять его».*

Однако мы не ставили своей целью изучить глубинные аспекты восприятия и интерпретации текста участниками исследования. Нас интересовали те представления о материнстве и отцовстве, которые продемонстрировали студенты, обосновывая свою позицию в отношении автора монолога. В круг поставленных задач входило изучение содержания и характера данных представлений, а также сбор материала, который мог бы стать основой для последующей организации обсуждения со студентами актуальных проблем отцовства и материнства как специфических этапов развития взрослого человека на занятиях по соответствующим разделам возрастной психологии.

Если обобщить содержание актуализированных у женской выборки исследования обыденных представлений о материнстве и отцовстве, то можно выделить следующие ключевые послы и стереотипы, лежащие в их основе, и сопоставить с известными на сегодняшний день научными фактами.

Первое. Для отцов в отличие от матерей имеет большое значение пол ребенка. По мнению участниц исследования, «большинство мужчин заинтересованы в рождении мальчика», который бы стал их собственным продолжением. Эта заинтересованность также связана с тем, что мужчины чувствуют себя более компетентными в вопросах

воспитания сыновей, чем дочерей. Исследователи и специалисты по психологии семьи также говорят о том, что многие мужчины демонстрируют большую расположенность в отношении сыновей и связывают с ними свои родительские ожидания [4].

Второе. Матери, согласно мнению участниц исследования, в большей степени склонны к безусловному восприятию ребенка или его переоценке, нежели отцы. Внимание матери направленно преимущественно на достоинства ребенка. В то время как отцы склонны замечать недостатки детей и демонстрировать оценочное и условное принятие. Однако научными исследованиями не подтверждено, что отцы отличаются от матерей степенью принятия ребенка [3].

Третье. Как считают участницы исследования, отцы менее способны к открытому проявлению своих эмоций и чувств в отношении ребенка и по поводу ребенка, нежели матери, что связано с гендерными особенностями мужчины и женщины, определяющими способ эмоционального реагирования и индивидуальный стиль экспрессии. Но, как показывают исследования, отцы также способны проявлять свои чувства в отношении детей и строить с ними эмоционально теплые отношения, основанные на психологической близости [3; 5].

Четвертое. Между матерью и ребенком устанавливается более ранняя и тесная привязанность, нежели между отцом и ребенком. Отцы чаще всего не включаются в отношения с новорожденными и младенцами, предпочитая общение с более старшими детьми. Тем не менее, согласно научным данным [3; 4], у детей к отцам может сформироваться психологическая привязанность уже в младенческом возрасте.

Пятое. Женщина осваивает материнскую роль значительно раньше, чем мужчина отцовскую. Большое значение в этом процессе играет «биологическая родительская программа», заложенная в организме матери. С точки зрения современной психологической науки, в освоении родительских ролей мужчиной и женщиной биологический фактор не имеет решающего значения [3; 4; 5].

Что касается характера представлений участниц исследования о гендерных особенностях отцовства и материнства, то здесь следует отметить категоричность высказанных суждений. Почти все студентки (95%) дали уверенные и однозначные ответы и интерпретации, заняв твердую позицию в отношении того, кто может являться автором монолога. И лишь 5% продемонстрировали в своих ответах неуверенность, затруднение и сомнение в том, что можно наверняка судить, является ли автором монолога мать или отец ребенка: *«Для меня было очень трудно определить, кому же принадлежит данный монолог, но все-таки мне кажется, что это говорила мама ребенка», «Анализируя данный отрывок, нельзя сказать с уверенностью, кому принадлежат эти слова – матери или отцу»*. Однако даже эти студентки в итоге склонились к одной из двух точек зрения, аргументировав свой выбор. Никто из участниц исследования не отметил, что автором монолога в одинаковой степени мог бы быть как отец, так и мать ребенка.

Вторую важную характеристику выявленных у участниц исследования представлений о гендерных особенностях родительства условно можно назвать «предрасположенностью в пользу материнства». Здесь мы имеем в виду то, что большинство студенток в своих ответах занижают родительские способности мужчины по сравнению с материнскими способностями женщины. За этим интересным фактом, на наш взгляд, могут скрываться определенные гендерные стереотипы, описанные ранее.

В этой связи интересно сравнить данные результаты с ответами, полученными на мужской выборке, которую мы разделили на три группы. В первую группу вошли студенты, назвавшие автором монолога отца ребенка (62%), во вторую группу – студенты, посчитавшие автором текста мать ребенка (30%), и третью группу составили студенты, высказавшие мнение о том, что автором монолога одинаково могли являться как мать, так и отец ребенка (8%).